

УДК 316.74:2

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО НА УКРАИНЕ: ТРИ ГОДА ПОСЛЕ ТОМОСА

© 2022 МУДРОВ Сергей Александрович*

Кандидат социологических наук, доцент

Кафедра социальных коммуникаций, Полоцкий государственный университет.

Ул. Блохина, 29, Новополоцк, 211440, Республика Беларусь.

*E-mail: *s.mudrov@psu.by*

Поступила в редакцию 11.01.2022

После доработки 24.01.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Аннотация. Статья посвящена анализу последствий создания автокефальной Православной церкви Украины (ПЦУ), о признании которой объявлено в Томосе Вселенского (Константинопольского) патриарха 5 января 2019 г. Признание независимости и самоуправления ПЦУ, созданной путём слияния Киевского патриархата (КП) и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ), не привело к решению проблемы разделённости украинского православия. По прошествии более трёх лет с момента издания Томоса, на Украине параллельно существуют две крупные юрисдикции – УПЦ МП (признанная во всём православном мире) и ПЦУ (признанная частично), а также небольшое число приходов Киевского патриархата. Продолжают сохраняться региональные диспропорции в количестве верующих УПЦ МП и ПЦУ, а также наблюдаются существенные региональные различия в отношении к Томосу об автокефалии (65% поддержки на западе страны по сравнению с 10,7% на востоке). Наиболее многочисленная юрисдикция (УПЦ МП) подвергается дискриминации, в том числе в связи с действием поправок, внесённых в «Закон о свободе совести и религиозных организациях», принятых в декабре 2018 – январе 2019 гг.

Ключевые слова: Украина, Православная Церковь, автокефалия, Московский патриархат, Константинопольский (Вселенский) патриархат.

DOI: 10.31857/S0201708322030123

EDN: GGUJGL

В январе 2022 г. исполнилось три года с того дня, как созданная на Объединительном соборе в декабре 2018 г. Православная церковь Украины (ПЦУ) получила официальное признание со стороны Вселенского (Константинопольского) патриархата. В Томосе, подписанном патриархом Варфоломеем 5 января 2019 г. и вручённом на следующий день, 6 января, в Стамбуле митрополиту Епифанию (Думенко), предстоятелю ПЦУ, было «определено и провозглашено», что вся Православная церковь, находящаяся в границах Украины, «отныне существует канонически автокефальной, независимой и самоуправляемой». Согласно этому документу, ПЦУ (или, по терминологии Томоса – СЦУ (Святейшая церковь Украины)) признаётся духовной дочерью Константинополя и её предстоятелю, митрополиту Киевскому, предписано для разрешения «значимых вопросов церковного, догматического и канонического характера» обращаться во Вселенский патриархат¹.

В процессе создания автокефальной Православной церкви Украины каждый из участников преследовал определённые цели, исходя из своих приоритетов и возможностей, с учётом интересов страны и общества (как их понимала на тот момент украинская власть), а также в контексте геополитической обстановки. Очевидно, что формирование этих целей происходило в русле политики «нация-государство», которая преобладает на Украине последние тридцать лет [Mudrov, 2019]. Эта политика подразумевает доминирование национального фактора с одновременным подавлением организаций и институций, которые не вписываются в «нацегосударственный» проект [Stepan et al., 2010; Tromble, 2014].

В данной статье проанализированы последствия и итоги (для Украины и мирового православия) создания украинской автокефальной Церкви. В этом контексте рассмотрены следующие вопросы. Во-первых, определены цели и задачи, которые были поставлены в начале процесса по созданию ПЦУ. Во-вторых, проанализированы методы, избранные для достижения поставленных целей. В-третьих, рассмотрены результаты на начало 2022 г. Информация для статьи была собрана из открытых источников (заявления, декларации, аналитические материалы, статистические сведения), а также из интервью, проведённых автором на Украине в 2021 г.

Автокефальный процесс: основные вехи

С момента обретения Украиной независимости в 1991 г. отношение её властей к созданию автокефальной Церкви было положительным, невзирая на идеологические расхождения в воззрениях глав государства, руководивших страной последние тридцать лет. Президенты благоволили идее «своей» церкви, центр управления которой находился бы исключительно в Киеве, а не за рубежом [Грива и Якса, 2020]. Первый президент Украины Леонид Кравчук активно поддержал митрополита Филарета (Денисенко), объявившего об отходе от Московского патриархата и созда-

¹ Томос. Повний текст українською (05.01.2019). URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2614225-tomos-povnij-tekst-ukrainskou.html> (дата обращения: 03.01.2022)

нии независимой церковной структуры – Киевского патриархата (КП). К середине 1990-х гг. на Украине оформилось разделение православия с параллельным существованием трёх юрисдикций: Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП), Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). Две последние не имели признания со стороны других православных церквей, а потому воспринимались в православном мире как раскольнические. Соответственно, не признавался священный сан «духовенства» КП и УАПЦ.

Невзирая на попытки Кравчука решить проблему признания раскольников и добиться канонической автокефалии для УПЦ КП, эти действия не увенчались успехом¹. В годы правления Леонида Кучмы (1994–2005) проводилась более сбалансированная политика по отношению к православным церквям, хотя существует мнение, что к концу второго срока Кучма также склонялся к идее «независимой церкви». Для Виктора Ющенко, пришедшего к власти на волне массовых протестов (Майдан-I, 2004 г.), было исключительно важно добиться автокефалии для Украинской церкви (и третий президент Украины приложил к этому немалые усилия). Переговоры, которые Ющенко вёл с патриархом Варфоломеем, имели результат: предстоятель Вселенского патриархата склонялся к решению принять УАПЦ и КП под свой омофор, учредив митрополию Константинополя на Украине. Однако противодействие Филарета Денисенко, для которого идея независимой церкви, без всякого управления извне, продолжала оставаться краеугольным камнем религиозного строительства, привела к провалу проекта Ющенко.

Украинское государство и общество должны были пройти через радикальное переформатирование Майдана-II (2014) и конфликт с Россией, чтобы запрос на автокефалию со стороны КП и УАПЦ был одобрен на высшем государственном уровне как президентом, так и парламентом [Metreveli, 2019]. Мировому православию пришлось, в свою очередь, пройти через кризис Критского собора 2016 г.², чтобы идея украинской автокефалии получила однозначное одобрение со стороны Вселенского патриархата, даже в условиях противодействия Москвы. При этом следует иметь в виду, что в Константинополе в целом придерживаются мнения, что именно у Вселенского патриархата есть эксклюзивное право даровать автокефалию поместным православным церквям, когда в этом возникает необходимость [Buciora, 2020]. Наконец избрание в июне 2014 г. на должность президента Украины Петра Порошенко, равнодушного к религиозным вопросам³, стало катализирующим фактором. Порошенко принимал непосредственное участие в процессе

¹ В 1993 г. переговоры на эту тему с патриархом Варфоломеем вёл вице-премьер правительства Украины Н. Жулинский (см. <https://spzh.news/ru/istorija-i-kulytrua/53699-ot-kravchukado-poroshenko-pervomu-projektu-jepc-uzhe-25-let>).

² Собор созывался Константинополем с претензией на статус «всеправославного», однако отказ от участия со стороны РПЦ (за несколько недель до открытия Собора), а также Антиохийской, Грузинской и Болгарской Церквей лишил его этого статуса.

³ Порошенко был прихожанином церкви Московского патриархата, даже прислуживал во время богослужений (в качестве пономаря).

объединения православных церквей и получения Томоса об автокефалии [Sysyn, 2020].

В постмайданный период можно отметить три основных документа, в которых украинская власть выражала свою консолидированную поддержку автокефалии (делая основной акцент на вопросах политико-идеологического характера). В июне 2016 г. Верховная рада приняла обращение к патриарху Варфоломею, в котором говорилось об «особых обстоятельствах», вызванных «вооружённой агрессией со стороны Российской Федерации». Идеологизированный характер обращения отобразился, в частности, в заявлениях о том, что Московский патриархат «слишком тесно» связан с политическим режимом России, а потому украинское общество воспринимает МП более как «министерство идеологии» РФ, нежели как Церковь. Парламентарии заявили, что доверие к Московскому патриархату на Украине находится на минимальном уровне¹, а усилия МП урегулировать украинский церковный кризис «абсолютно бесперспективны» (тем более, что многие граждане Украины воспринимают Московский патриархат как «морального соучастника российской агрессии»). Судя по тексту обращения, Верховная рада стремилась доказать Константинополю, что в условиях конфликта на юго-востоке Украины роль и значение УПЦ МП будут сведены к минимуму в силу негативного отношения к этой Церкви со стороны большинства украинских граждан.

Парламентарии также высказали суждение, что церковный раскол может быть преодолен с помощью «автокефального статуса». При этом, по мнению Рады, по всем критериям, «Православная церковь в Украине готова... получить статус поместной автокефальной церкви». Используя такие формулировки в официальных документах, парламент парадоксально взял на себя функцию определения готовности Церкви получить конкретный и исключительно важный церковный документ (невзирая на то, что подобное суждение неуместно для светского органа власти). В контексте своих позиций Верховная рада разработала конкретные рекомендации Стамбулу, попросив Вселенского патриарха: (1) отменить решение, принятое в 1686 г. о передаче Киевской митрополии Московскому патриархату; (2) созвать «Всеукраинский объединительный собор для решения всех спорных вопросов и для объединения украинского Православия»; и (3) выдать Томос об автокефалии Православной церкви в Украине². Постановление парламента поддержали 245 депутатов, против проголосовали 20 человек. Единение депутатов почти всех фракций в

---

¹ Согласно данным Центра Разумкова, в 2010 г. патриарху Кириллу доверяли 44,4% опрошенных, но к 2018 г. уровень доверия снизился до 15,3%. Уровень доверия митрополиту Киевскому Онуфрию, предстоятелю УПЦ МП, был гораздо более высоким – 31,6% (при этом процент тех, кто «не доверяет», составил 25,7%). У предстоятеля УПЦ МП даже в постмайданные годы никогда не было отрицательного рейтинга доверия.

² Верховна Рада України (2016) Про Звернення Верховної Ради України до Його Всесвятості Варфоломія, Архієпископа Константинополя і Нового Риму, Вселенського Патріарха щодо надання автокефалії Православній Церкві в Україні. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1422-19#Text> (дата обращения: 03.01.2022)

церковном вопросе было очевидным и бесспорным, как и основные идеологемы, озвученные в документе законодательной власти.

Вторым документом стало обращение в апреле 2018 г. президента Порошенко к патриарху Варфоломею. Выступая в качестве главы государства, который «представляет своих граждан, в том числе принадлежащих к православной общине», Порошенко назвал Варфоломея «единственным человеком в мире», который имеет право и полномочия «решать такие [религиозные] вопросы». Аргументация президента с просьбой об издании Томоса об автокефалии была сосредоточена на свободе, правах и суверенитете людей, с предположением, что документ Константинополя «ещё больше укрепит религиозную свободу и межконфессиональный мир в Украине, а также улучшит права и свободы [её] граждан». Кроме этого, Порошенко заверил патриарха, что Томос завершит консолидацию суверенитета и независимости «в духовном измерении»¹.

В контексте второго документа был издан третий – постановление парламента о поддержке обращения президента (принятое большинством голосов: 268 против 36). Депутаты, как и в 2016 г., подвергли резкой критике Московский патриархат, указав на его «политическую роль», которая, по их мнению, «всё чаще носит характер пропаганды аннексии Крыма и поддержки вооруженного вторжения России на востоке нашего государства»². Парламентарии также указали на растущую поддержку автокефалии в народе, сославшись на социологический опрос³. В целом резолюция носила характер политического вторжения в церковные дела, поскольку парламентарии говорили о необходимости ускорить «изменение статуса Украинской православной церкви и установить её независимость от государства-агрессора»⁴.

---

¹ Зверення Президента України до Вселенського Патріарха Варфоломія про надання Томосу про автокефалію Православної Церкви в Україні (2018). URL: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=63879&pf35401=453073> (дата обращения: 03.01.2022)

² В реальности, как отмечал Р. Лункин, «Руководство РПЦ заняло особую позицию по поводу Крыма и гражданской войны на Донбассе <...> Официально РПЦ не поддержала присоединение Крыма... и епархия в Крыму осталась Симферопольской епархией УПЦ <...> РПЦ не сотрудничает официально с руководством непризнанных Луганской и Донецкой Республик... В рамках антитеррористической операции властей Украины военнослужащих окормляет духовенство УПЦ» (Лункин, 2021).

³ Действительно, по данным социологической службы «Рейтинг», на 10% выросла доля тех, кто «всецело позитивно» относился к автокефалии (с 21% в мае 2017 г. до 31% в мае 2018 г.). В то же время наблюдалась растущая поляризация: количество «всецело негативных» оценок увеличилось почти вдвое – с 9 до 17%.

⁴ Верховна Рада України. Проект Постанови про підтримку звернення Президента України до Вселенського Патріарха Варфоломія про надання Томосу про автокефалію Православної Церкви в Україні. 2018. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=63879 (дата обращения: 03.01.2022)

Таким образом, украинская власть обозначила, что получение автокефалии было необходимо для минимизации влияния Московского патриархата на Украине. Кроме этого, автокефалия представлялась единственным действенным способом для преодоления церковного раскола. Устремления власти совпали с интересами руководства КП, в особенности Филарета Денисенко. Предстоятель Киевского патриархата в своей риторике неоднократно обращался к интересам государства, ради спасения которого нужны «не только сильная армия», но и «Церковь для духовного основания» (что невозможно без единства православия, а для этого требуется Томос). Выражая своё негативное отношение к УПЦ МП, Филарет предложил переименовать её в «Русскую православную церковь в Украине», запретив УПЦ использовать в названии слово «украинский». Кроме этого, Денисенко заявил, что Лавры в Киеве и Почаеве должны принадлежать [новой] Украинской Церкви, подчеркнув, что «иначе и быть не может», даже если монахи, живущие в этих Лаврах, имеют другое мнение¹.

Процесс создания автокефальной церкви

Поскольку сторонники «единой поместной церкви» заняли конфронтационную позицию, стремясь к дискредитации УПЦ МП, процесс создания автокефальной церкви на Украине оказался в немалой степени конфликтным [Mudrov, 2019a]. Принципиальная позиция УПЦ с неприятием вторжения власти (и внешних сил в лице Константинополя) в церковные дела привела к росту критики и угроз в её адрес. В целом Церковь стала объектом беспрецедентных кампаний запугивания вскоре после прихода к власти в 2014 г. сторонников Евромайдана [Мудров, 2020]. Украинские СМИ никогда не сочувствовали УПЦ, но степень этой антипатии колебалась. Так, достаточно сильный негативизм в отношении Украинской православной церкви проявлялся в начале 1990-х гг., когда неканонические церкви и грекокатолики активно формировали свои новые структуры на Украине. Сравнивая нынешнюю ситуацию с ранее происходившими событиями, управляющий делами УПЦ митрополит Антоний (Паканич) отмечал, что «в 90-е гг. было нечто подобное: церкви захватывали, священников выгоняли, верующие подвергались гонениям». Но было и отличие: даже в 90-е гг., когда начались уже постсоветские испытания для УПЦ, «не было такого количества лжи против Церкви, которое мы наблюдаем сейчас»². Идеологически мотивированное противопоставление УПЦ украинскому государству и обществу служило оправданием для более радикальных действий, включая насилие.

¹ Кошкина С. Патриарх Филарет: «Томос буде надано вже цього року» (2018). URL: https://lb.ua/news/2018/07/21/403360_patriarh_filaret_tomos_bude_nadano.html (дата обращения: 03.01.2022)

² Митрополит Антоний: агрессия сегодня действительно происходит. И её очень много. В нас с вами. URL: <https://pravlife.org/ru/content/mitropolit-antoniy-agressiya-segodnya-deystvitelno-proishodit-i-ee-ochen-mnogo-v-nas-s-vami> (дата обращения: 03.01.2022)

Апогей давления на УПЦ МП пришёлся на конец 2018 и 2019 гг. – то есть время проведения Объединительного собора (декабрь 2018 г.) и формирования структур ПЦУ по всей Украине. Невзирая на прогнозы о том, что в Объединительном соборе примет участие 15–20 архиереев УПЦ, в реальности в церковь св. Софии в Киеве (где проходил этот собор) прибыли только два архиерея МП, из них один – викарный (никогда самостоятельно не управлявший епархией). Власть, разочарованная нежеланием УПЦ включаться в объединительный процесс, инициировала ряд жёстких мер, направленных против Церкви. Так, были приняты поправки в «Закон о свободе совести и религиозных организациях», которые обязывали УПЦ МП в своём названии указать принадлежность «государству-агрессору» (авторы поправок подразумевали, что УПЦ будет переименована, как и говорил об этом Филарет Денисенко, в «РПЦ в Украине»). Для Церкви, большую часть прихожан которой составляют этнические украинцы, подобное переименование равнозначно отказу от своей идентичности. Закон № 2662-VIII от 20.12.2018 был оспорен в Конституционном суде (решение пока не принято)¹, а приказ Министерства культуры о религиозно-экспертной оценке (в рамках «закона о переименовании») – в Киевском окружном административном суде и в судах последующей инстанции (Верховный суд принял в целом решение в пользу УПЦ)². Однако в связи с тем, что Закон 2662-VIII формально не отменён («поставлено на паузу» только решение Минкульты, обязывающее ряд религиозных организаций внести изменения в свои названия), УПЦ лишена возможности совершать юридически значимые действия (например, регистрировать новые приходы или вносить изменения в уставы действующих приходов). По мнению митрополита Климента (Вечери), «закон о переименовании» принимался для последующей ликвидации Церкви (УПЦ)³.

Помимо принятия дискриминационных законов, администрация Порошенко предприняла значительные усилия, чтобы «перевести» максимальное число приходов УПЦ в ПЦУ. В конце 2018 – начале 2019 г. по Украине прокатилась волна захватов храмов УПЦ, которые власть и многие СМИ называли «добровольными переходами». На сайте Религиозно-информационной службы Украины (РИСУ – униатский проект) регулярно обновлялась интерактивная карта этих «переходов». «Добровольные переходы» прекратились после поражения на выборах П. Порошенко и избрания В. Зеленского президентом Украины в апреле 2019 г. (см. табл. 1).

¹ Анонс. Конституційний Суд України розпочне розгляд справи щодо конституційності змін до Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації». URL: <https://ccu.gov.ua/novyna/anons-konstytucijnyy-sud-ukrayiny-rozpochno-rozglyad-spravy-shchodo-konstytucijnosti-zmin-do> (дата обращения: 03.01.2022)

² Переіменування УПЦ (МП). Чому закон України досі не запрацював? (30.03.2021). URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/tserkva-moskovskoho-patriarkhatu-pereymenuvannia/31175863.html> (дата обращения: 03.01.2022)

³ Авторское интервью с митрополитом Климентом (Вечерей). Киев, 10.05.2021. Полная версия интервью: <https://pravoslavie.ru/142023.html>

Таблица 1

Переходы из УПЦ МП в ПЦУ

Дата	Число переходов
Вторая половина декабря 2018 г.	35
Январь 2019 г.	153
Февраль 2019 г.	236
Март 2019 г.	95
Апрель-декабрь 2019 г.	33
2020 г.	5
2021 г.	11

По утверждению секретаря Тернопольской епархии УПЦ протоиерея Стефана Балана, «после образования ПЦУ сложилась ситуация беззакония, возобновились активные попытки отобрать наши приходы. И жаловаться нам было некуда. При Порошенко из Киева шли прямые указания: перерегистрировать, отбирать у УПЦ имущество». Как было отмечено отцом Стефаном, УПЦ, действительно, теряла храмы, однако число приходов не уменьшилось, так как в подавляющем большинстве случаев священники и прихожане никуда не переходили. «Конечно, в сёлах люди настроены по-разному и нередко на собрании села (где были не только наши прихожане, но и нецерковные и даже неправославные люди) голосовали за переход в ПЦУ. Власть охотно шла навстречу, проводила процесс перерегистрации, отбирала помещения»¹.

Согласно отчёту Комиссара по правам человека ООН, «в ряде случаев переходы (из УПЦ в ПЦУ) не были добровольными и были инициированы республиканскими или местными властями, или даже представителями праворадикальных групп». Сотрудники офиса Комиссара по правам человека зафиксировали случаи, «которые могут восприниматься как угрозы по отношению к представителям УПЦ МП», включая инициирование (со стороны Службы безопасности Украины) уголовного преследования и обысков в помещениях УПЦ и местах проживания священнослужителей².

После избрания В. Зеленского президентом Украины обстановка стала в целом более спокойной. Однако в регионах многое зависит от позиции местных властей, поэтому, невзирая на смену президентов, в ряде областей Украины (особенно на западе страны) дискриминация УПЦ не прекратилась. К примеру, в Тернополе пра-

¹ Авторское интервью с прот. Стефаном Баланом. Тернополь, 15.05.2021. Полная версия интервью: <https://pravoslavie.ru/142616.html>

² Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (2019) Report on the human rights situation in Ukraine. 16 November 2018 to 15 February 2019. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019.pdf> (дата обращения: 03.01.2022)

вославные МП много лет не могут добиться получения участка для строительства второго храма, и на весь город с населением более 220 тыс. чел. действует только один храм УПЦ МП (на фоне около 50 храмов ПЦУ и Греко-католической церкви). Кроме этого, как отмечали собеседники автора на Украине, в 2021 г. ситуация стала меняться в тревожную для УПЦ сторону. Например, возобновился процесс захвата храмов. По словам архиепископа Иова (Смакоуза), «сейчас непонятное время тревожного ожидания. Националисты видят, что президент не относится к ним по букве закона»¹. Вместе с тем следует отметить, что были и положительные моменты, среди которых – непринятие дискриминационной для УПЦ поправки в «Закон о службе военного капелланства»². Однако вопрос доступа священников УПЦ в Вооружённые силы Украины остаётся открытым: в настоящее время УПЦ представлена в ВСУ всего одним капелланом.

Результаты: глобальные и местные

По прошествии более трёх лет с момента выдачи Томоса об автокефалии можно говорить о результатах как в локальном, так и глобальном измерении. Соотнося эти результаты с изначальными целями проекта по созданию ПЦУ, можно отметить появление (вместо заявляемого примирения) новых сложностей и конфликтов.

Во-первых, издание Томоса об автокефалии не достигло своей главной цели: преодоления разделённости украинского православия. На Украине сейчас существуют две крупные параллельные юрисдикции: одна из них (УПЦ МП) признана всем православным миром, вторая (ПЦУ) признана Константинополем и ещё тремя поместными церквями из 15 – Элладской и Кипрской церквями и Александрийским патриархатом. Третья «юрисдикция» никем не признана (как и до января 2019 г.), но она тоже существует – в явном меньшинстве, но с тенденцией к росту. Речь идёт о Киевском патриархате во главе с Филаретом Денисенко: «патриарх Киевский», восстановленный в своём архиерействе Константинополем в 2018 г., откололся от ПЦУ в июне 2019 г., заявив о продолжении деятельности КП и вернувшись к практике рукоположения епископов и священников в рамках «Киевского патриархата». При этом конфликтные ситуации на Украине возникают не только между представителями ПЦУ и УПЦ, но и между представителями ПЦУ и КП, вплоть до силовых действий и попыток захвата храмов.

Во-вторых, украинская власть, поддержав автокефальный проект, продолжила политику притеснения УПЦ, стремясь к минимизации её влияния и приветствуя «переходы» из УПЦ в ПЦУ. Результатом этой политики стала дальнейшая разобщённость украинского общества. Вопреки прогнозам, только два архиерея (из 97) и

¹ Авторское интервью с архиепископом Иовом (Смакоузом). Почаев, 15.05.2021. Полная версия интервью: <https://pravoslavie.ru/142228.html>

² Священникам УПЦ разрешили пастырскую опеку военнослужащих – комментарий юротдела (30.11.2021). URL: <https://life.znaj.ua/ru/409847-svyashchennikam-upc-dozvolili-pastirsku-opiku-viyskovosluzhbovciv-komentar-yurviddil> (дата обращения: 03.01.2022)

несколько десятков священников (из более 12 тысяч) перешли из УПЦ в ПЦУ. Независимо от давления и угроз, УПЦ демонстрирует тенденции к росту (см. табл. 2).

Таблица 2

Религиозная статистика Украины – православные¹

Январь 2018 года	Количество приходов	Количество священно-служителей	Количество монастырей/монашествующих
УПЦ	12069	12283	251/4412
КП	5167	3640	62/216
УАПЦ	1167	693	12/15
Январь 2021 года			
УПЦ	12374	12456	255/4548
ПЦУ	6981	4572	79/233

Таким образом, УПЦ, несмотря на попытки представить её в качестве «Церкви страны-агрессора», сохраняет значимое присутствие на украинском религиозном поле, объединяя две трети всех православных общин страны. Стремление украинских властей слепить из УПЦ образ врага² действительно привело к некоторому снижению общеукраинского доверия к этой Церкви, однако практически не повлияло на поведение воцерковлённых православных, для которых бесспорная каноничность и неполитизированность УПЦ являются приоритетными факторами при выборе юрисдикции. Речь идёт о вполне сознательном, порой выстраданном выборе, особенно если учитывать те проблемы, которые могут возникать для верующих МП в отдельных регионах Украины³. Как подчёркивал архиепископ Н.К. из Киева, прихожане УПЦ хорошо понимают свою юрисдикционную принадлежность, так как «прекрасно слышат, что мы поминаем на службах патриарха Кирилла»⁴. Митрополит Климент (Вечеря) отмечал, что его прихожане «знают, к какой Церкви я отношусь, кто у меня патриарх, кто у меня митрополит Киевский. И они уже давным-давно определились с этим»⁵.

В-третьих, одностороннее вмешательство Константинополя в украинские церковные дела, мотивированное скорее политически, нежели религиозно, привело к росту напряжённости в межправославных отношениях. Так, РПЦ разорвала евхари-

¹ Сведения Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести и Управляющего делами УПЦ.

² В контексте предложенной С. Крофтом концепции «радикального инога» (Croft 2012).

³ Как отмечал протоиерей Стефан Балан, «если на работе узнают, что ходишь к нам, то проблем не оберёшься. На Тернопольщине можно ходить куда угодно, даже к сектантам, но если в Церковь Московского патриархата – то нет, нельзя».

⁴ Авторское интервью с архиепископом Н.К. [имя изменено]. Киев, 27.04.2021.

⁵ Авторское интервью с митрополитом Климентом (Вечерей). Киев, 10.05.2021.

стическое общение с церквями, признавшими ПЦУ. В некоторых Церквях (например, в Кипрской) намечались разделения, связанные с тем, что ряд иерархов выразили несогласие с признанием ПЦУ. В Александрийском патриархате признание ПЦУ привело к росту непонимания между иерархами-греками и священниками-африканцами. Многие священники решили в этой связи перейти в Московский патриархат – в декабре 2021 г. Синод РПЦ принял в юрисдикцию Русской Церкви 102 клирика из Александрийского патриархата и образовал Патриарший экзархат Африки¹. Отдельные поместные Церкви (например, Сербская и Польская) заявили, что признание раскольников в том виде, как это произошло в 2018–2019 гг., не является приемлемым. Таким образом, в мировом православии намечился раскол по украинскому церковному вопросу без реалистичных перспектив его преодоления [Bordeianu, 2020].

В украинском обществе сохраняется региональная и юрисдикционная разобщённость. Опросы дают противоречивые сведения, не позволяющие сделать однозначные выводы о числе приверженцев определённой юрисдикции. Согласно данным Киевского международного института социологии (на июнь 2020 г.), среди православных верующих к ПЦУ себя относят 48%, а к УПЦ – 21,5%². Опрос *Active Group* (апрель 2021 г.) даёт иные цифры: 35% – ПЦУ, 27,4% – УПЦ и, как ни парадоксально, 17,1% – КП³. По результатам исследований Центра Разумкова, в августе 2020 г. 43,3% опрошенных не отнесли себя ни к одной из юрисдикций, заявив, что они «просто православные». В качестве верующих ПЦУ себя идентифицировали 29,8%, УПЦ – 21,7%, а КП – 3,7% респондентов. Число верующих МП возрастает на востоке страны (29,1%), а ПЦУ – на западе (52,7%) и в центре (33,7%). Очень существенны региональные различия в поддержке Томоса об автокефалии: от 65% на западе страны до 10,7% на востоке. При этом наиболее высокая поддержка Томоса (76,6%) отмечена среди верующих Греко-католической Церкви – даже выше, чем среди верующих ПЦУ (62,2%) – Церкви, о признании которой было объявлено в документе Константинополя. Эти цифры свидетельствуют не только о существенных региональных отличиях в отношении к автокефалии, но и отражают политико-идеологическое значение Томоса. Именно среди униатов (наиболее активно поддерживающих Томос) регистрируется самый высокий процент тех, кто считает, что религия должна быть «национально ориентированной» (66,3% по сравнению с 48% среди верующих ПЦУ и 25,5% среди верующих УПЦ)⁴.

¹ Журналы Священного Синода от 29 декабря 2021 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5877047.html> (дата обращения: 03.01.2022)

² Релігійна самоідентифікація населення і ставлення до основних церков України: червень 2021 року. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=1052&page=1> (дата обращения: 03.01.2022)

³ Более трети украинцев являются прихожанами ПЦУ, тогда как к Онуфрию ходят менее 30% (19.05.2021). URL: https://24tv.ua/ru/kakuju-cerkov-hodjat-ukrainskie-verujushhie-socopros_n1631106 (дата обращения: 03.01.2022)

⁴ Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення громадян України: тенденції 2000–2020 рр. URL: https://razumkov.org.ua/uploads/article/2020_religiya.pdf (дата обращения: 03.01.2022)

Спустя три года после издания Константинополем Томоса об автокефалии религиозная ситуация на Украине не претерпела изменений к лучшему. Продолжаются попытки дискриминации и информационного давления на УПЦ. По мнению протоиерея Василия Русинки, представителя УПЦ при Верховной Раде, «президент Зеленский не выполняет свои предвыборные обещания по отношению к Церкви»¹. Есть все основания утверждать, что решение Константинополя о признании объединения КП и УАПЦ в качестве автокефальной Церкви Украины законсервировало ситуацию разделений и конфликтов, выведя при этом проблему на более глобальный уровень, с противостоянием РПЦ и Вселенского патриархата (а также их сторонников в разных странах мира). С учётом принципиальных позиций обеих сторон² прекращение противостояния и разделений представляется в настоящее время практически невозможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грива О., Н. Якса (2020) Борьба Украины за автокефальную церковь в контексте политизации религии. *Проблемы постсоветского пространства*. № 7(2). С. 250–258.

Лункин, Р. (2018) Политическая ситуация на Украине в свете церковного раскола. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6. С. 196–202. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018196202>

Лункин, Р. (2020) Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. Изд-во «Нестор-История», Москва. 504 с.

Мудров, С. (2020) Православные церкви в Украине до и после Евромайдановской революции. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, № 2. С. 133–141.

Bordeianu, R. (2020) The autocephaly of the Orthodox Church of Ukraine: its impact outside of Ukraine. *Canadian Slavonic Papers*. No 62(3-4), pp. 452–462.

Buciora, J. (2020) The Patriarchate of Constantinople: the Mother Church of the modern Orthodox autocephalous churches. *Canadian Slavonic Papers*. No 62(3-4), pp. 477–487.

Croft, S. (2012) *Securitizing Islam: Identity and the Search for Security*. Cambridge University Press, Cambridge, 278 p.

Metreveli, T. (2019) The Making of Orthodox Church of Ukraine: Damocles Sword or Light at the End of the Tunnel? *Religion & Society in East and West*. URL: <https://www.alexandria.unisg.ch/258588/> (дата обращения: 03.01.2022)

Mudrov, S. (2019) The Confrontation, Intimidation and New Divisions? A Controversial Path to the Creation of the Autocephalous Orthodox Church in Ukraine. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*. No 18(54), pp. 62–78.

¹ Авторское интервью с прот. Василием Русинкой. Киев, 27.04.2021. Полная версия интервью: <https://pravoslavie.ru/139543.html>

² Как писал Р.Н. Лункин, «В ближайшем будущем разрыв с Константинополем, скорее всего, сохранится, никто не пойдёт на уступки – ни патриарх Варфоломей, ни патриарх Кирилл. Да и уступки для каждого из лидеров уже означают потерю Украины, чего ни тот, ни другой допустить не могут» (Лункин, 2018).

Mudrov, S. (2019a) The autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church: a new dividing line for Ukraine? *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. No 27(2-3), pp. 271–277.

Stepan, A., J.J. Linz, and Y. Yadav (2010) The Rise of "State-Nations". *Journal of Democracy*. No 21(3), pp. 50–68.

Sysyn, F. (2020) Ukrainian autocephaly: the ramifications of Constantinople's tomos. *Canadian Slavonic Papers*. No 62(3-4), pp. 516–521.

Tromble, R. (2014) Securitising Islam, securitising ethnicity: the discourse of Uzbek radicalism in Kyrgyzstan. *East European Politics*. No 30(4), pp. 526–547.

Church, State and Society in Ukraine: Three Years after the Tomos

S.A. Mudrov*

*Candidate of Science (Sociology), Associate Professor
Department of Social Communications, Polotsk State University,
ul. Blokhina, 29, Novopolotsk, 211440, Republic of Belarus.*

*E-mail: s.mudrov@psu.by

Abstract. The article contains an analysis of the consequences of the establishment of the autocephalous Orthodox Church of Ukraine (OCU), the recognition of which was announced in the Tomos of the Ecumenical (Constantinople) Patriarch on January 5, 2019. After violent events in Ukraine in 2014, there was a consolidation of the ruling elites in support of the autocephalous movement. However, the recognition of the independence and self-governance of the OCU, created as a result of the merger of the Kiev Patriarchate (KP) and the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church (UAOC), did not solve the problem of divisions in the Ukrainian Orthodoxy. In more than three years after the issuing of the Tomos, there are still two large parallel jurisdictions in Ukraine – the UOC MP (recognized throughout the Orthodox world) and the OCU (partially recognized), as well as a small number of parishes within the Kiev Patriarchate. The regional disparities in the number of believers in the UOC MP and OCU still exist, as well as significant regional differences in attitudes towards the Tomos of autocephaly (65% of support in the west of the country compared to 10,7% in the east). The most numerous jurisdiction (UOC MP) has been discriminated, including in connection with the amendments to the Law on Freedom of Conscience and Religious Organizations, adopted in December 2018 – January 2019.

Key words: Ukraine, Orthodox Church, autocephaly, Moscow Patriarchate, Constantinople (Ecumenical) Patriarchate.

DOI: 10.31857/S0201708322030123

EDN: GGUJGL

REFERENCES

- Bordeianu, R. (2020) The autocephaly of the Orthodox Church of Ukraine: its impact outside of Ukraine. *Canadian Slavonic Papers*. No 62(3-4), pp. 452–462.
- Buciora, J. (2020) The Patriarchate of Constantinople: the Mother Church of the modern Orthodox autocephalous churches. *Canadian Slavonic Papers*. No 62(3-4), pp. 477–487.
- Croft, S. (2012) *Securitizing Islam: Identity and the Search for Security*. Cambridge University Press, Cambridge, 278 p.
- Griva O. and N. Yaksa (2020) Bor'ba Ukrainy za avtokefal'nyuyu tserkov' v kontekste politizatsii religii [The struggle of Ukraine for the autocephalous Church in the context of the politicization of religion]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*. No 7(2), pp. 250–258. (in Russian).
- Lunkin, R. (2018) Politicheskaya situatsiya na Ukraine v svete tserkovnogo raskola [The political situation in Ukraine in the light of the church schism]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IYe RAN*, No 6, pp. 196–202. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018196202> (in Russian).
- Lunkin, R. (2020) Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh. Kak sovremennoye khristianstvo menyayet yevropeyskoye obshchestvo [Churches in Politics and Politics in Churches. How contemporary Christianity changes European society]. *Izd-vo "Nestor-Istoriya"*, Moscow. 504 p. (in Russian).
- Metreveli, T. (2019) The Making of Orthodox Church of Ukraine: Damocles Sword or Light at the End of the Tunnel? *Religion & Society in East and West*. URL: <https://www.alexandria.unisg.ch/258588/> (accessed: 03.01.2022)
- Mudrov, S. (2019) The Confrontation, Intimidation and New Divisions? A Controversial Path to the Creation of the Autocephalous Orthodox Church in Ukraine. *Journal for the Study of Religions and Ideologies*. No 18(54), pp. 62–78.
- Mudrov, S. (2019a) The autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church: a new dividing line for Ukraine? *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. No 27(2-3), pp. 271–277.
- Mudrov, S. (2020) Pravoslavnyye tserkvi v Ukraine do i posle Yevromaydanovskoy revolyutsii [Orthodox Churches in Ukraine before and after the Euromaidan Revolution]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*. No 2, pp. 133–141. (in Russian).
- Stepan, A., J.J. Linz, and Y. Yadav (2010) The Rise of “State-Nations”. *Journal of Democracy*. No 21(3), pp. 50–68.
- Sysyn, F. (2020) Ukrainian autocephaly: the ramifications of Constantinople's tomos. *Canadian Slavonic Papers*. No 62(3-4), pp. 516–521.
- Tromble, R. (2014) Securitising Islam, securitising ethnicity: the discourse of Uzbek radicalism in Kyrgyzstan. *East European Politics*. No 30(4), pp. 526–547.